

На самом деле, Ли Цин хотел, чтобы Чжоу Тин лизнул его. Но он боялся, что напугает его, поэтому ему пришлось довольствоваться малым. Он был очень доволен, когда Чжоу Тин прикасался к нему.

В тот момент, когда Ли Цин убедился, что Чжоу Тин и есть его Сяо Гун, которого он искал. Голод и жажда, которые он подавлял в течение долгого времени, наконец начали выходить на поверхность.

Чжоу Тин посмотрел на обнаженное нежное белое тело. Красные, набухшие соски на нем сильно выделялись. Он посмотрел на розовые щеки Ли Цина и почувствовал, что они похожи на восхитительные персики, от которых людям хочется откусить кусочек.

Он осторожно спросил:

- Можно мне их полизать? Кожа повреждена, и я боюсь, что будет больно, когда я воспользуюсь руками. Когда в прошлый раз у меня была особенно болезненная рана на руке, я лизнул ее языком, и она болела не так сильно.

Ли Цин был потрясен. Был ли это тот случай, когда мы думали одинаково? Просьба Чжоу Тина совпала с его желанием, поэтому он покраснел и нетерпеливо кивнул в ответ.

- Сяо Цин ... моя жена, ты такая замечательная, — Чжоу Тин немедленно запечатлел поцелуй на лице, о котором так мечтал. Он действительно поцеловал его, с нежным нажимом, но это действительно было движение поцелуя.

Все существо Ли Цина наполнилось радостью, и он нежно поцеловал Чжоу Тин в лицо, сказав:

- Муж - самый лучший.

Чжоу Тин сразу заметил разницу в их действиях. Действия Ли Цина заставили его почувствовать легкое покалывание внутри. Поэтому он подражал Ли Цину и поцеловал его в лицо. Он заметил, что взгляд Ли Цина расфокусировался, его лицо покраснело еще больше, и он почувствовал гордость, подумав:

- Я довольно хорош в этом.

Теперь, получив разрешение Ли Цина, Чжоу Тин слегка наклонился. Его голова оказалась как раз на груди Ли Цина. Он открыл рот, взял в рот сосок размером с кукурузу, а затем подразнил его языком.

Кожа на груди уже была повреждена, а теплый рот Чжоу Тина и скользкий язык доставляли Ли Цину очень приятное ощущение. Конечно, из-за того, что его тело было слишком маленьким, удовольствие не было очевидным, но Ли Цин чувствовал себя очень комфортно. Он почти

бесконтрольно обнял голову Чжоу Тина, и его тело слегка задрожало.

Чжоу Тин прекрасно проводил время, и он не знал, почему эта маленькая вещь показалась ему такой увлекательной. Он знал только то, что все, связанное с Ли Цинем, было для него очень привлекательным.

- Хас... Муж, и с другой стороны тоже, пожалуйста.

Хотя он бесстыдно договорились называть друг друга мужем и женой, Ли Цин все еще чувствовал себя очень неловко, когда произносил это. Как будто он потерял всякое чувство стыда.

Чжоу Тин неохотно отпустил сосок, с которым играл, и перешел к другому. Конечно, перед этим он не забыл его хорошенько пососать, чтобы показать свою любовь. Маленькие соски задрожали у него во рту, и Ли Цин не смог удержаться от стоны удовольствия.

Хотя это был только один звук, он неожиданно вдохновил Чжоу Тина. Затем он задержался между двумя сосками, как мастер без учителя, облизывая их языком, нежно перебирая пальцами и нежно растирая зубами.

Ли Цин, который выглядит как ребенок, но в душе девственник, никогда раньше этого не испытывал.

В прошлой жизни он никогда не играл пальцами со своими сосками, но это ощущение было неинтересным. Кто бы мог подумать, что в этой жизни он будет испытывать удовольствие и комфорт от игры с сосками мальчика из четвертого класса начальной школы?

Он почти не мог сдержать ревности. Он был так молод, его навыки были так хороши, и он станет еще лучше, когда вырастет. Талант этого ребенка, должно быть, полностью связан с его постельными навыками.

Но нельзя отрицать, что, хотя физического удовольствия это не доставляет, Ли Цин чувствует себя чрезвычайно комфортно.

В ту ночь бамбуковая лошадка полчаса играла с сосками Ли Цина.

<http://bllate.org/book/13077/1155787>